

DOI 10.15826/izv2.2021.23.4.075
УДК 39(=497.2):331.55 + 323(571.1) +
+ 304

М. С. Каменских

¹ *Пермский федеральный
исследовательский центр УрО РАН*

² *Пермский национальный исследовательский
политехнический университет*
Пермь, Россия

БОЛГАРСКИЕ СТРОИТЕЛИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ 1970–1980-х гг.

Статья посвящена анализу обстоятельств прибытия, численности и расселения, условий труда, социально-культурной адаптации и особенностей отношений с местным населением болгарских строителей, прибывших в Западную Сибирь в рамках межправительственных договоров. Основными источниками послужили неопубликованные архивные материалы, данные публицистики и полевых исследований, собранные в Тюменской области в 2019–2020 гг.

Исследование показало, что поездка в СССР с целью заработка занимала важное место в личных стратегиях успеха болгарской молодежи 1970-х гг. и была весьма распространенным явлением. В период с 1970 по конец 1980-х гг. в Тюменской области проживало около 4 тысяч болгар, самые крупные группы работали в Тюмени, Сургуте, Нижневартовске, Урае, Надьме. Несколько жилых районов, рабочих поселков и объектов нефтяной инфраструктуры в Западной Сибири были построены их руками. Кроме этого, в Тюмени и Сургуте есть скверы советской дружбы, в Сургуте установлен памятник Георгию Димитрову. Приезжая в СССР, болгары пользовались привилегированным статусом, выразившимся в более высокой зарплате и доступе к ресурсам, которых не имели местные жители. Это, помимо экономического, подчеркивает то политическое значение, которое советское руководство придавало привлечению трудовых ресурсов из соцстран. Основные сложности адаптации были связаны с климатическими условиями и языковым барьером. Пребывание в Западной Сибири болгар и обслуживающей их компании «Главболгарстрой» заложило прочные экономические связи, которые спровоцировали крупный приток болгарских мигрантов в Россию уже в 1990-е гг. В результате, согласно данным Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., в Тюменской области зафиксировано самое крупное сообщество болгар в России.

Сегодня болгары Западной Сибири представлены уже в третьем поколении мигрантов, они играют заметную роль в социокультурном и экономическом пространстве Тюменской области, значительная часть по-прежнему сохраняет эмоциональную связь с родиной и поддерживает отношения с родными и близкими в Болгарии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: болгары; Главболгарстрой; национальная политика; СССР; миграция; этнодисперсные группы; адаптация

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант №19-59-18003 «Болгары Урала и Сибири в XX–XXI веках: история, культура, идентичность».

Ц и т и р о в а н и е: *Каменских М. С.* Болгарские строители в социокультурном пространстве Западной Сибири 1970–1980-х гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 4. С. 211–223. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.4.075>

Поступила в редакцию: 01.02.2021

Принята к печати: 12.10.2021

Mikhail S. Kamenskikh

¹ Perm Federal Research Centre of the Ural Branch of the RAS

² Perm State National Research Polytechnic University
Perm, Russia

BULGARIAN BUILDERS IN THE SOCIOCULTURAL COMMUNITY OF WESTERN SIBERIA IN THE 1970s–1980s

This article is devoted to analysing arrival circumstances, population, settlement, work conditions, socio-cultural adaptation, and particularities of relations with the local community of builders from Bulgaria who migrated to Western Siberia within the framework of government contracts. The article refers to unpublished archive materials, data from journals, and field trips recorded in Tyumen Region in 2019–2020.

The research reveals that travelling to the USSR in order to earn money played an important part in individual success strategies of Bulgarian youth in the 1970s and became quite widespread. Between the 1970 and late 1980s, Tyumen Region received 4 000 Bulgarians living in it with the biggest groups working in Tyumen, Surgut, Nizhnevartovsk, Urai, and Nadim. Several districts, working villages, and oil extraction facilities in Western Siberia were built by them. Also, both in Tyumen and Surgut, there are squares of Soviet-Bulgarian friendship, and in Surgut there is a monument to Georgi Dimitrov. Upon arrival in the USSR, the Bulgarians had a privileged status.

The main adaptation difficulties were associated with the local climate and the language barrier. The life of Bulgarians and the work of the Glavbolgarstroy company in Western Siberia laid a strong foundation for economic activity that gave rise to a large influx of Bulgarian migrants to Russia in the 1990s. As a result, according to All-Russian censuses in 2002 and 2010, Tyumen region had the largest community of Bulgarians registered in Russia.

Today Bulgarians in Western Siberia are present as third-generation migrants; they play a significant role in sociocultural and economic spheres of Tyumen Region. Many of them maintain an emotional bond with their motherland and keep in touch with their families and close people in Bulgaria.

Key words: Bulgarians; Glavbolgarstroy; national policy; USSR; migration; ethnodisperse groups, adaptation

Acknowledgements

The research was carried out with the support of the *Russian Foundation for Basic Research*, grant 19-59-18003 “Bulgarians of the Urals and Siberia in the 20th–21st Centuries: History, Culture, Identity”.

Citation: Kamenskikh, M. S. (2021). Bolgarskie stroiteli v sotsiokul'turnom prostranstve Zapadnoi Sibiri 1970–1980-kh gg. [Bulgarian Builders in the Sociocultural Community of Western Siberia in the 1970s–1980s]. *Izvestiya Uralskogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 23(4), 211–223. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.4.075>

Submitted: 01.02.2021

Accepted: 12.10.2021

Введение

Подписанный в 1948 г. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Народной Республикой Болгарией (НРБ) заложил основы для долгосрочного внешнеэкономического взаимодействия двух стран [Договор о дружбе...]. На протяжении десятилетий регулярное продление и реализация этого документа закладывали основу для крупных проектов в различных сферах сотрудничества. Властями обоих государств он назывался «основополагающим документом братских советско-болгарских отношений» [Советско-болгарские отношения..., 1987, с. 459]. Одним из его направлений было привлечение трудовых ресурсов Болгарии для хозяйственного освоения недр и строительства капитальных объектов в СССР. Болгарские инженеры обучались на советских предприятиях [Каменских], болгар привлекали для освоения лесных ресурсов Коми АССР [Болгария — Коми], для строительства производственных корпусов треста «КМА-рудстрой» Курской магнитной аномалии, Архангельского целлюлозно-бумажного комбината, газопровода «Союз» [Прищепа, с. 285]. Каждое новое соглашение о сотрудничестве приводило к формированию местных локальных, дисперсно расселенных сообществ болгар в регионах строительства. Последним из крупных проектов по привлечению рабочих из Болгарии стало их участие в строительстве объектов для нефтедобычи в рамках формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК). Освоение недр требовало привлечения трудовых ресурсов, в связи с чем население Западной Сибири в последней четверти XX в. значительно увеличилось, а его этнический состав усложнился [Население Западной Сибири в XX веке, с. 89–104]. По мнению исследователя А. И. Тимошенко, формирование ЗСНГК явилось «главным событием, наиболее существенно за всю историю XX столетия изменившим значимость региона как в хозяйственном комплексе страны, так и в мировой экономике», но при этом «Социальное развитие территорий хронически отставало от хозяйственного» [Тимошенко, с. 28–29]. Активное привлечение болгар стало одной из причин формирования в начале 2000-х гг. в регионе крупнейшей в России региональной общины болгар. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. в Тюменской области проживало 3 430 представителей этого

народа (11 % болгар России), в то время как, например, в Москве — 2 374, а в Краснодарском крае — 3 138 [Всероссийская перепись населения 2002].

Таким образом, изучение исторических обстоятельств и механизмов формирования болгарской общины в данном регионе представляется актуальным и в контексте истории локальных этнических групп Сибири, и с точки зрения изучения общей истории болгар в России.

Источники и историография

В силу того, что рассматриваемые события произошли относительно недавно, данный исторический сюжет в должной мере не представлен в историографии. На данный момент изучена только локальная миграция болгар в Сургуте и Прикамье [Черных и др.; Филипова и др.; Прищепа]. В рамках данной статьи будут представлены реконструкция жизни, быта и адаптации болгарского сообщества в Тюменской области в 1970–1980-е гг.: обстоятельства их приезда и условия труда, адаптация в культурно-бытовых условиях, взаимодействие с местным населением.

Основу исследования составили неопубликованные архивные источники и полевые материалы автора (ПМА). Среди архивных документов можно выделить делопроизводственные материалы, отложившиеся в фондах Государственного архива экономики (Ф. 413 — Министерство внешней торговли СССР (Минвнешторг СССР)) и Государственного архива Тюменской области (Ф. Р2172 — Главное территориальное управление по строительству жилых домов и объектов культурно-бытового назначения в полномочном исполнении для работников нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири (Главзапсибжилстрой) Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР (Миннефтегазстрой СССР) г. Тюмень). В качестве источника также привлекались публикации средств массовой информации. Особый интерес представляют интервью, записанные в рамках полевых исследований в Тюменской области в 2019–2020 гг. (всего 12 интервью, информанты № 1–12 в списке литературы). Перед началом интервью все информанты извещались о подготовке научной публикации. В ходе опроса им было необходимо восстановить в памяти свое отношение к поездке в СССР, исторические обстоятельства их приезда, особенности быта и условий труда, отношения с местным населением. Полученные материалы впервые вводятся в научный оборот. Источники позволили в полной мере реконструировать условия труда и быта болгар в регионе, воссоздать социальный облик их общины, выявить специфические детали их пребывания, оставшиеся вне официальных документов.

Набор и обстоятельства приезда болгарских строителей

Набор рабочих болгар в СССР осуществлялся на основании двусторонних соглашений между СССР и Народной Республикой Болгарией о строительстве

отдельных капитальных объектов [РГАЭ, ф. 413, оп. 32, д. 4691, л. 31–48]. В 1970–1980-е гг. в Тюменской области велась не только активная добыча сырьевых ресурсов, но и строительство соответствующей инфраструктуры. К концу 1980-х гг. численность работающих в ЗСНГК достигла почти 800 тыс. чел., при населении в 2,5 млн чел. Интенсивно протекали процессы урбанизации. Существенный рост населения и коллективов ЗСНГК обеспечивался и политикой, проводимой государством и предприятиями ЗСНГК, которая была ориентирована на обеспечение роста населения. Действовала система льгот, выдавались пособия на строительство жилья в городах за пределами проживания, обеспечивался регулярный рост зарплаты [Колева, с. 33]. Как один из наиболее экономически благополучных, район ЗСНГК стал местом привлечения рабочих из стран Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).

Для участия в строительных работах на территории Западной Сибири в Болгарии в 1969 г. был создан трест «Главболгарстрой». Генеральным заказчиком со стороны СССР выступало Всесоюзное объединение «Союззарубежгазпром» Министерства газовой промышленности. В 1971 г. подразделения «Главболгарстроя» появляются в городах СССР, в том числе в Тюмени и Сургуте [«Главболгарстрой». История]. В 1986 г. в рамках строительства газопровода «Ямбург — Западная граница СССР» («Прогресс») создается 9 трестов «Главболгарстроя», один из которых находился в Тюменской области.

В Болгарии 1970-х гг. поездка в СССР на заработки была распространенным явлением, и многие молодые мужчины после учебы и службы в армии часто отправлялись работать в эту страну. К концу 1970-х гг. «Главболгарстрой» был уже крупной и известной в Болгарии компанией. Отделения по рекрутингу рабочих для поездки в СССР были созданы во всех крупных городах. Надежность организации была важным аргументом для сотрудничества. Информант 5 так передал восприятие «Главболгарстроя» того времени: «Главное, все знали, что всё было серьезно. В каждом городе и области были тогда люди, которые набирали на работу в СССР» [ПМА, Информант 5]. Агитацию вели сами представители «Главболгарстроя»: «Собирали всех в деревне и предлагали, мол, хочешь подзаработать в 2–3 раза больше, чем в Болгарии. Собирали, подписывали, если подходили по образованию», — так передает воспоминания своего отца Информант 10 [ПМА, Информант 10]. Как правило, решение о поездке принималось после общения с теми, кто уже побывал в Советском Союзе: «Передавали просто друг другу информацию. Кто-то старше тебя был знакомый, съездил, машину купил» [ПМА, Информант 5]. Информант 10 на интервью отметил, что из родной деревни его отца с населением 2 тыс. чел. практически все мужчины побывали в СССР: «Тогда все так делали. Дядя у меня ездил несколько раз, отец пять лет там отсидел... там почти все съездили» [ПМА, Информант 10]. Похожую информацию представил и Информант 1: «Я приехал сразу после армии, когда мне был 21 год. Тогда многие ребята здесь работали. Сам по себе принял такое решение. Вдвоем приехали, а тут болгар много было тогда, 2 тысячи человек» [ПМА, Информант 1].

Мотивы поездки были разные. Кто-то мечтал просто посмотреть мир и даже поправить здоровье, но основной мотив был связан с возможностью быстрого заработка. Особенно информантами отмечена мечта о возможности покупки автомобиля после двух лет работы в СССР. Информант 7 рассказал так о своем отце: «Дело не в деньгах, а в самостоятельности. Хотелось независимости. Знакомые здесь у него были» [ПМА, Информант 7]. Информант 4: «Я после армии еще 6 лет жил в Болгарии, но у меня друг был, он побывал в Коми. И как-то он мне говорит: “Петр, поехали”. Я долго не думал, холостой был. Собрался и пришел. Думал, поеду на 2 года, заработаю на машину и вернусь» [ПМА, Информант 4]. Информантом 2 подробно описана схема личных стратегий: «В Болгарии нужно было внести сумму 1 500 рублей, потом еще ждать 5–6 лет в очереди. А здесь можно приехать, два года поработать и купить машину. Многие так и делали. Потом на этой машине уезжали домой» [ПМА, Информант 2]. Из интервью с Информантом 5: «Когда ехал, была уверенность, что здесь за два года ты можешь себе на машину заработать, стабильность» [ПМА, Информант 5]. Все интервьюеры отметили, что у них не было проблем в семье в связи с выездом. Родители отпускали детей без боязни за их будущее и безопасность: «Прежде чем отправиться, я, конечно, побывал дома, сказал, так и так. Никто не отговаривал. Они считали, что я достаточно сообразительный» [ПМА, Информант 4]; «Проблем с родителями не было, тогда все ездили» [ПМА, Информант 10].

Таким образом, реализация проектов по рекрутингу рабочих сформировала в Болгарии 1960–1970-х гг. убеждение о возможностях быстрого заработка. В личных стратегиях успеха болгарской молодежи того периода поездка в СССР занимала важное место, а командировки в СССР на 2–3 года для покупки автомобиля стали весьма распространенным явлением.

Работа и повседневный быт болгарских строителей

После подписания контрактов на родине рабочие отправлялись в СССР партиями по 40–50 человек, которые направлялись в Тюмень специальным авиарейсом по маршруту «София — Тюмень». Судя по полевым материалам, первая партия болгар приехала в Тюменскую область в 1976 г. Это были рабочие, освобожденные после строительства Архангельского целлюлозно-бумажного комбината. «Я в Тюмени с 12 мая 1977 года. Когда я приехал, здесь уже работали болгары, которые приехали в 1976 году» [ПМА, Информант 3]. Полевые исследования подтверждаются и архивными источниками, первые из которых датируются 1976 г.

С каждым рабочим заключался договор сроком на 2 года с возможностью продления. Условия разнились от объекта к объекту, но суть сохранялась без изменений. По типовому договору самого крупного объекта по строительству газопровода «Прогресс (Ямбург) — Западная граница СССР» видно, что для рабочих Болгарии создавались комфортные условия. Согласно документу, СССР обеспечивал «выделение служебных, жилых помещений или мест в гостиницах для временного проживания и деятельности»; предоставлял возможности

пользоваться на общих основаниях «предприятиями и организациями торговли, питания и связи, бытового обслуживания и культуры»; осуществлял стационарное и амбулаторное лечение при несчастных случаях и заболеваниях; наделял правом «приглашать к себе в гости членов семей (отец, мать, муж, жена, дочь, сын) в зависимости от наличия жилищно-бытовых условий» [РГАЭ, ф. 413, оп. 32, д. 4691, л. 33].

Зарплата болгарских рабочих фиксировалась в каждом договоре отдельно, но была в среднем в два-три раза выше, чем средний заработок в Тюменской области и существенно выше, чем на родине. Этот факт отмечен Информантом 4: «Зарплата в 3 раза выше. Там я получал 200, здесь 600. За два года можно было машину заработать. Я так и заработал» [ПМА, Информант 4]. Похожий тезис раскрыт в интервью с Информантом 5: «В Болгарии ты, например, получаешь 150 левов, а сюда приезжаешь, тут тебе каждый месяц по 80 левов. Ты их даже не видишь, на каждые 100 рублей давали еще 80 %, плюс 25 % северный коэффициент. Это больше, чем у местных в три раза» [ПМА, Информант 5]. Очевидно, что кроме экономического значения привлечения трудовых ресурсов из Болгарии имели место и политические, имевшие целью формирование единого экономического пространства в рамках блока стран СЭВ.

В интервью все информанты подтверждали, что приезжая в СССР, ощущали привилегированное положение как иностранцы из дружественной страны. Для осуществления торгового и культурно-бытового обслуживания своего персонала «Главболгарстрой» соорудил «временные (стационарные и передвижные) предприятия торговли (магазины, автолавки) и питания (столовые, кафе), бытовые (парикмахерские, прачечные, бани и др.) и культурно-просветительные (библиотеки, кинозалы) учреждения» [РГАЭ, ф. 413, оп. 32, д. 4691, л. 33]. Особый статус рабочих отмечен и в интервью. «Даже не оттуда, нас и здесь хорошо отоваривали, платья детские из ГДР у меня ребенок одна носила. Здесь о таком не слышали. Сгущенка, конфеты в коробках, продукты болгарские» [ПМА, Информант 5]. Кроме этого, в Тюмени для болгар работал магазин «Березка», где они могли купить товары, недоступные обычным советским гражданам. «Жизнь здесь плохая была, снабжение было никакое. У нас были своя столовая, свои повара, всё свое... местные люди, они сами приходили к нам кормиться», — отметил в интервью Информант 5 [ПМА, Информант 5].

Дополнительно для болгарских рабочих было обеспечено «выступление лекторов, профессиональных артистов и коллективов художественной самодеятельности, организация передвижных выставок и библиотек, показ кинофильмов, содействие в организации туристических поездок, отдыха в пансионатах и домах отдыха, посещение музеев и исторических достопримечательностей, проведение совместных культурно-массовых и спортивных мероприятий, выступления национальных творческих коллективов и показ фильмов, обеспечение национальными изданиями» [РГАЭ, ф. 413, оп. 32, д. 4691, л. 33]. Для обслуживания культурных нужд в тресте существовала должность массовика, который организовывал концерты и спортивные и культурные мероприятия для

болгар. В течение 10 лет в период 20–24 мая в Тюменской области традиционно проходили Дни культуры Народной Республики Болгарии [ГАТО, ф. Ф1, оп. 5, д. 3726, л. 1], у болгар был свой ансамбль народной музыки [ГАТО, ф. Ф1, оп. 5, д. 3727, л. 1], который участвовал в областных и районных концертах и смотрах [ПМА, Информант 2]. В Тюменскую область регулярно приезжали творческие коллективы из Болгарии [ГАТО, ф. Ф1, оп. 5, д. 3391, л. 1], болгарские рабочие участвовали во всех значимых областных мероприятиях, встречались с ветеранами Великой Отечественной войны, участвовавшими в операциях по освобождению Болгарии (эти мероприятия проходили в области особенно торжественно) [ГАТО, ф. Р2130, оп. 14, д. 3, л. 1; ф. Ф1, оп. 5, д. 4479, л. 1]. «Просто так закрытыми в комнатах никто не сидел», — так охарактеризовал ситуацию с культурной жизнью Информант 1 [ПМА, Информант 1]. Общаться с болгарам было престижно и для местного населения. Мэр Тюмени 1990-х гг. Степан Киричук, молодость которого пришлась на период работы болгар в СССР, так охарактеризовал роль болгар в жизни региона: «Болгары создавали колорит чуть-чуть другого мира, немного свободнее того, что у нас был, такого привлекательного, в который хотелось стремиться» [Как в Тюмени появились...].

Но переезд на северные территории был сопряжен и с рядом бытовых трудностей. Основные проблемы, с которыми столкнулись болгары, касались, как правило, климатических условий и местных особенностей. Болгарские строители, особенно выходцы из южных районов, совершенно не имели представлений о местном климате. Отдельного инструктажа на эту тему не проводилось. «Я с юга Болгарии, поехал вообще был в одной майке, — указал Информант 5. — Приехали в апреле, а там снег еще лежал, у меня глаза на лоб. Мы в мае в Болгарии уже черешню едим. Нас заселили в новом общежитии. Отопления нет, влажность высокая. Вечером ложимся, утром просыпаемся, одежда вся мокрая. До работы ходили пешком вдоль железной дороги. Пока идешь, одежда на тебе высохнет. Две недели я проработал и заболел, лежал в больнице. У меня гланды вздулись, дышать не мог, думал все, обратно домой поеду» [ПМА, Информант 5]. Также информантами отмечены разница во внешнем облике («Здесь все были стройными, это в глаза бросалось, в Болгарии были более тучные») и алкоголизм, которого не было в Болгарии («Когда приехал, сразу увидел, как пьяные на улице валялись, в Болгарии не было такого») [ПМА, Информант 1].

Дополнительные трудности создавала разница в языке. По стандартам образования того времени, все болгары с 4 класса изучали русский язык в государственных школах, поэтому отдельного обучения после прибытия не проводилось. Однако информанты отмечали, что изучение русского языка ввиду отсутствия методической традиции и недостатка кадрового ресурса, носило формальный характер и после приезда многие из них вынуждены были параллельно с производственным обучением изучать русский. Это подтверждается следующими суждениями: «В школе учили русский, я более-менее уже говорил и думал, но проблемы при общении на производстве были постоянно» [ПМА, Информант 4]; «Язык учили обязательно все, с 4 класса, но разговорное общение это совсем

другое» [ПМА, Информант 5]; «В школе мы учили немного русский язык, но это было не то, здесь приходилось доучиваться» [ПМА, Информант 1]. Наличие языкового барьера в первые месяцы работы отмечено всеми информантами. Отмечено и отсутствие религиозной свободы. Несмотря на социалистический строй, Болгария сохраняла на официальном уровне многие религиозные традиции. Приезжая в СССР, болгары были официально крещеными. Принадлежность к православию в СССР ими не отрицалась, но и не афишировалась: «Я крещеный, конечно. Но здесь, в молодые годы, я так никогда с крестиком не ходил. Был крестик, но я не носил» [ПМА, Информант 4]; «В Болгарии все крестились. Но сюда приезжали, никто особо крестом не размахивал, все понимали» [ПМА, Информант 1]. В целом, ограничения на религиозную жизнь не доставляли большого дискомфорта рабочим, хотя они и понимали, что в СССР открытое следование религиозным традициям запрещено.

Проведенные интервью позволили раскрыть и некоторые детали повседневности, которые оставались за рамками официальных документов. Судя по всему, болгарские рабочие стали для Тюменской области важным каналом связи с внешним миром. Через них в Западную Сибирь поступали товары, которые было «не достать» в условиях советской экономики. Они привозили и дарили (или продавали) местным джинсы, дипломаты, жвачку, магнитофоны «Hitachi», сигареты с фильтром. Из интервью с Информантом 5: «200 рублей давали за джинсы, а зарплата средняя была 150–200 рублей в месяц. Одежду девушки местные только у нас брали» [ПМА, Информант 5]. Информант 12 также вспоминает: «У меня “Adidas” у первой, пуховик у первой, кроссовки. Шоколадная паста “Snickers”, “Mars”. Друзья как в кино к нам ходили» [ПМА, Информант 12]. Кроме этого, болгары, имевшие право покупать товары в магазине «Березка», делали это для своих знакомых из местных жителей.

К началу 1990-х гг. численность болгар Тюменской области, согласно поименным спискам, отложившимся в ГАТО, составляла уже не менее 4 тыс. чел., или около 1 % работающего населения ЗСНГК [ГАТО, ф. Р2172, оп. 1, д. 87, л. 40]. За два десятилетия жизни и работы болгары стали неотъемлемой частью культурной жизни ряда крупных городов Западной Сибири. «Болгарские строительные группы», как их тогда называли, работали в Тюмени, Сургуте, Надыме, Юренгое, Нефтеюганске, Нижневартовске. В памяти местных жителей, современников этого периода, сохранилось немало воспоминаний о болгаргах, о чем свидетельствуют опросы местных жителей, проведенные в рамках полевых исследований. О болгаргах в Тюмени напоминает большое количество объектов. Район «Бабарынка» и ряд жилых домов на улице Мельникайте в Тюмени воспринимаются в памяти местных жителей старше 50 лет как «болгарские общежития». Поселок в пригороде Тюмени Винзили полностью построен болгарами. В Сургуте установлен памятник болгарскому коммунисту Георгию Димитрову, а на проспекте Набережном болгарами построены общежития и здание гостиницы «Обь» [Иваненко, с. 261; Введенский, с. 30–31]. Кроме этого, в Сургуте и Тюмени есть скверы советско-болгарской дружбы.

Заключение

Последние из подписанных программ сотрудничества между СССР и НРБ были рассчитаны до 2000 г. и предполагали, что «болгарская сторона примет участие в сооружении газопроводов и объектов нефтяной промышленности на территории СССР» [Советско-болгарские отношения..., 1988, с. 114]. Планировалось продление и заключение новых договоров. Неизвестно, насколько масштабным мог бы стать проект по привлечению болгар в СССР в перспективе, но события начала 1990-х гг. сделали невозможным дальнейшее продление договоров. С начала 1990-х гг. заканчивавшиеся контракты уже не продлевались, а последние прекратили свое действие в 1994 г. «У меня договор был до 1994 г. — вспомнил Информант 8. — Первый президент (Б. Н. Ельцин. — М. К.), который у нас был, сказал, что договор не будет продлен. Хотя были объекты в Тюменской области, которые даже закончить не удалось. Дали два месяца, чтоб собраться и уехать. Кто в браке здесь был, им разрешили остаться» [ПМА, Информант 8]. К середине 1990-х гг. в Тюменской области было только несколько сотен болгар, решивших остаться. В 1990-е гг., когда распался СССР, особенно в период экономического кризиса, у многих болгар появилось желание уехать в Болгарию. Но многие не поехали, так как имели семьи. Были случаи, как у информантов 9 и 11, когда мужчины уезжали на родину, оставляя жену и ребенка в СССР [ПМА, Информанты 9, 11].

Необходимо отметить, что организованная в 1970–1980-е гг. миграция создала устойчивые экономические связи, и после распада СССР «Главболгарстрой» уже как частная фирма продолжила вести строительство в России и Тюменской области. Все это привело к еще большему миграционному притоку болгарских мигрантов в Тюменскую область, зафиксированному в переписи 2002 г. существование крупнейшей в России общины болгар. В 2010 г. по численности этого народа Тюменская область также занимала первое место в России [Всероссийская перепись населения 2010].

Сегодня в Тюменской области проживает около 500 бывших болгарских строителей, все они преимущественно пенсионного возраста, самые крупные общины — в Тюмени и Сургуте [Прищепа, с. 287]. Болгары Тюменской области второго поколения — дети из смешанных браков, где отец, как правило, болгарин, а мать — русская. Дети во втором и третьем поколении сохраняют идентичность и культуру, поддерживают отношения с другими болгарами.

Таким образом, проекты советско-болгарского сотрудничества 1970-х гг. не только внесли вклад в экономику и хозяйственную жизнь Западной Сибири, но и заложили основу для формирования этнодисперсной группы болгар в регионе. Проведенные интервью, ввод в научный оборот архивных документов позволили реконструировать обстоятельства их появления, особенности повседневной жизни и работы, отношений с местным населением.

Результаты исследования показали, что в личных стратегиях болгарской молодежи 1970–1980-х гг. поездка на заработки в СССР была весьма

распространенным явлением, связанным с представлениями об успехе и легком заработке. За два десятилетия в Сибири успели побывать несколько тысяч болгар. СССР, привлекая молодежь на временные работы в северные районы Западной Сибири, также решал задачи ускоренного освоения нефтегазовых запасов и создания соответствующей инфраструктуры. Дискуссионным представляется вопрос об экономической целесообразности. Численность болгарских строителей не превышала 1 % работающего населения региона, при этом их зарплата была стабильно выше. Вероятно, выполняемая ими работа могла быть сделана и за счет собственных трудовых ресурсов. Скорее всего, в привлечении рабочих из соцблока в экономически рентабельные районы, где имелась возможность быстрых финансовых расчетов и обеспечения высокооплачиваемой работы, СССР преследовал и политические цели развития и укрепления экономических связей внутри стран СЭВ.

Приезжая в СССР, болгары имели привилегированный статус, выражавшийся в более высокой зарплате и доступе к ресурсам, которого не имело местное население. Но случаев недовольства со стороны местных не выявлено, что объясняется и политической линией на дружбу с социалистическими странами, и относительно высокими по советским меркам зарплатами у местного населения. Участвуя активно в общественной жизни, не имея преград для общения с местным населением, болгары быстро адаптировались в социокультурной среде, создавали семьи и заводили детей.

Завершение проекта по привлечению рабочих Болгарии в рамках сотрудничества с СССР не остановило развития сложившихся экономических связей, каналы миграции продолжили существовать и обеспечили прирост болгарского населения в регионе даже после прекращения существования СССР. Сегодня болгары являются крупной институтированной общиной Западной Сибири, со своей историей, идентичностью, с дисперсным характером проживания. Труд болгар в СССР является важной составляющей более обширной политики по привлечению рабочих стран блока СЭВ, этнодемографические и социальные последствия которого еще предстоит исследовать.

Источники

Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав населения по регионам России // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php (дата обращения: 07.12.2020).

Всероссийская перепись населения 2010 года. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php (дата обращения: 07.12.2020).

ГАТО – Государственный архив Тюменской области. Ф. Р2172. Оп. 1. Д. 87; Ф. Р2130. Оп. 14. Д. 3; Ф. Ф1. Оп. 5. Д. 3391, 3726, 3727, 4479.

«Главболгарстрой». История // Официальный сайт компании «Главболгарстрой». URL: <https://gbs-bg.com/ru/o-nas/> (дата обращения: 12.12.2020).

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгарии. Москва. 18 марта 1948 года // Известия. 1948. 19 марта.

Как в Тюмени появились знаменитые пансионаты для холостяков и малосемейных и кто их строил // Информационное агентство 72.ru. 14.11.2020. URL: <https://72.ru/text/gorod/69530791/> (дата обращения: 18.12.2020).

ПМА — Полевые материалы автора (ПМА). Информант 1. Мужчина (М.), 1960 г. р. Тюмень, 2020; Информант 2. М., 1952 г. р. Тюмень, 2020; Информант 3. М., 1947 г. р. Тюмень, 2020; Информант 4. М., 1947 г. р. Тюмень, 2020; Информант 5. М., 1957 г. р. Тюмень, 2020; Информант 6. М., 1952 г. р. Тюмень, 2020; Информант 7. М., 1989 г. р. Тюмень, 2020; Информант 8. М., 1949 г. р. Тюмень, 2020; Информант 9. М., 1983 г. р. Тюмень, 2020; Информант 10. М., 1981 г. р. Тюмень, 2020; Информант 11. Ж., 1982 г. р. Тюмень, 2020; Информант 12. Ж., 1988 г. р. Тюмень, 2020.

РГАЭ — Российский государственный архив экономики. Ф. 413. Оп. 32. Д. 4691.

Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы. Т. 3 : 1959–1969. М. : Наука, 1987.

Советско-болгарские отношения. 1983–1986. Документы и материалы. М. : Изд-во полит. литературы, 1988.

Исследования

Болгария — Коми: дружба длиной в полвека // Республика : Издание Правительства и Государственного Совета Республики Коми. URL: <http://respublika11.ru/2017/06/28/bolgariya-komi-druzhba-dlinoi-v-polveka/> (дата обращения: 07.12.2020).

Введенский А. Как болгары Сибирь покоряли // Югра. 2004. № 7. С. 28–31.

Иваненко А. С. Четыре века Тюмени. Очерки живой истории старинного сибирского города. Тюмень : Радуга-Т, 2004.

Каменских М. С. Советско-болгарское взаимодействие в Прикамье в 1950-е годы // Вестник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. 2020. № 3. С. 80–84. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2020.3.7>

Колева Г. Ю. Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в практике хозяйственного освоения Западной Сибири (1964–1989 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Тюмен. гос. ун-т. Тюмень, 2007.

Население Западной Сибири в XX веке / под ред. д-ра ист. наук Н. Я. Гущина и д-ра ист. наук В. А. Исупова. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1997.

Прищеп А. И. Болгарские строители в Сургуте // Тюменская область: историческая ретроспектива, реалии настоящего, контуры будущего : сб. ст. междунар. науч. конф. (Тюмень — Тобольск, 20–21 сентября 2019 г.) / отв. ред. Л. Л. Мехришвили. Тюмень : ТИУ, 2019. С. 284–287.

Тимошенко А. И. Советская государственная политика в районах нового промышленного освоения Сибири: стратегия и практика // Деятельность государственных организаций по индустриальному освоению Сибири в XX — начале XXI вв. : сб. науч. тр. Вып. 1 / отв. ред. А. И. Тимошенко. Новосибирск : Сиб. науч. изд-во, 2009. С. 14–31.

Филипова М. П., Черных А. В., Каменских М. С. Болгары Перми: история и культура. СПб. : Мамагов, 2018.

Черных А. В., Кляус В. Л., Кляус М. П., Каменских М. С. Болгарское сообщество Пермского края: формирование, расселение, численность // Вестник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. 2020. № 1. С. 88–96. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2020.1.9>

References

Bulgaria — Komi: druzhba dlinoi v polveka [Bulgaria — Komi: Half a Century Long Friendship]. *Respublika: Government and State Council of the Republic of Komi Edition*. Retrieved from <http://respublika11.ru/2017/06/28/bolgariya-komi-druzhba-dlinoi-v-polveka/>

Chernykh, A. V., Klyaus, V. L., Klyaus, M. P., & Kamenskikh, M. S. (2020). Bolgarskoe soobshchestvo Permskogo kraia: formirovanie, rasselenie, chislennost' [The Bulgarian Community of Perm Krai: Formation, Resettlement, Number]. *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra UrO RAN*, 1, 88–97. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2020.1.9>

Filipova, M. P., Chernykh, A. V., & Kamenskikh, M. S. (2018). *Bolgary Permi: istoriia i kul'tura* [Bulgarians in Perm: History and Culture]. St Petersburg: Mamatov Press.

Gushchin, N. Ya., & Isupov, V. A. (Eds.). (1997). *Naselenie Zapadnoi Sibiri v XX veke* [Population of Western Siberia in the 20th Century]. Novosibirsk: SO RAN Press.

Ivanenko, A. S. (2004). *Chetyre veka Tiumeni. Ocherki zhivoi istorii starinmogo sibirskogo goroda* [Four Centuries of Tyumen. Essays on the Living History of an Old Siberian City]. Tyumen: Raduga-T.

Kamenskikh, M. S. (2020). Sovetsko-bolgarskoe vzaimodeistvie v Prikam'e v 1950-e gody [Soviet-Bulgarian Interaction in Perm Region in the 1950s]. *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra UrO RAN*, 3, 81–84. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2020.3.7>

Koleva, G. Yu. (2007). *Sozdanie Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa v praktike khoziaistvennogo osvoeniia Zapadnoi Sibiri (1964–1989 gg.)* [Creation of the West Siberian Oil and Gas Complex in the Practice of Economic Development of Western Siberia (1964–1989)] (habilitation dissertation). Tyumen State University, Tyumen.

Prishchepa, A. I. (2019). Bolgarskie stroiteli v Surgute [Bulgarian Builders in Surgut]. In L. L. Mekhrishvili (Ed.), *Tiimenskaia oblast': istoricheskaia retrospektiva, realii nastoiashchego, kontury budushchego* [Tyumen Region: Historical Retrospective, Current Reality, Contours of the Future Tyumen] (pp. 284–287). Tyumen Industrial University.

Timoshenko, A. I. (2009). Sovetskaia gosudarstvennaia politika v raionakh novogo promyshlennogo osvoeniia Sibiri: strategii i praktika [Soviet State Policy in the Areas of New Industrial Development of Siberia: Strategy and Practice]. In A. I. Timoshenko (Ed.), *Deiatel'nost' gosudarstvennykh organizatsij po industrial'nomu osvoeniiu Sibiri v XX – nachale XXI vv.* [Activities of State Organisations for the Industrial Development of Siberia in the 20th – Early 21st Centuries] (pp. 14–31). Novosibirsk: Sibirskoe nauchnoe izdatel'stvo.

Vvedensky, A. (2004). Kak bolgary Sibir' pokoriali [How Bulgarians Conquered Siberia]. *Ugra*, 7, 28–31.

Каменских Михаил Сергеевич

кандидат исторических наук.

¹ старший научный сотрудник отдела

истории, археологии и этнографии

Пермский федеральный исследовательский

центр УрО РАН

614000, Пермь, ул. Ленина, 13а;

² доцент

Пермский национальный исследовательский

политехнический университет (ПНИПУ)

614099, Пермь, Комсомольский проспект,

29

E-mail: pomidorrr@mail.ru

Kamenskikh, Mikhail Sergeevich

PhD (History),

¹ Research Fellow

Department of History, Archaeology

and Ethnography

Perm Federal Research Centre

of the Ural Branch of the RAS

13a, Lenin Str., 614000 Perm, Russia;

² Associate Professor

Perm State National Research

Polytechnic University

29, Komsomolsky Ave., 614099 Perm, Russia

Email: pomidorrr@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4041-086X>